ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В 2015 ГОДУ

Январь '16

Москва

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСИЭЗ ISSEK

Институт статистических исследований и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В 2015 ГОДУ

Москва
2016

Инвестиционная активность российских промышленных предприятий в 2015 году – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 14 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал по результатам пилотного конъюнктурного опроса руководителей малых розничных организаций. Данное исследование проводилось в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ[1] по теме «Мониторинг делового климата организаций реального сектора и сферы услуг», а также на основе ежегодных конъюнктурных опросов руководителей более 10 тыс. промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов и их намерений, степени адаптации к механизмам хозяйствования, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих деятельность организаций.

Программа обследования базируется на Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по разделам ОКВЭД (C, D, E).

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
http://issek.hse.ru

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016
При перепечатке ссылка обязательна

[1] Исследование подготовлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Инвестиционная активность российских промышленных предприятий в 2015 г.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета ВШЭ представляет информационно-аналитический материал о состоянии инвестиционной активности крупных и средних промышленных предприятий в 2015 г. и ожиданиях предпринимателей на 2016 г.

В докладе использованы результаты пилотного обследования более 1000 инвестиционно-активных промышленных организаций, проведенного по заказу НИУ ВШЭ АНО «Статистика России», а также результаты опросов более 10.0 тыс. руководителей промышленных организаций России, ежегодно проводимых Федеральной службой государственной статистики.

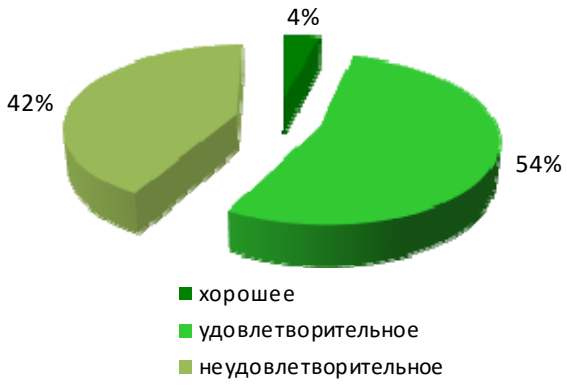
Обобщенная конъюнктура

Результаты опроса более 1000 руководителей промышленных организаций (C, D, E, по ОКВЭД), свидетельствуют о достаточно неблагоприятном состоянии инвестиционного и предпринимательского климата в России сложившемся в 2015 г. по сравнению с 2014 г.

Основной вектор предпринимательских оценок показывает слабую устойчивость промышленных предприятий к негативному влиянию различного рода дестимулирующих факторов со стороны макроэкономических индикаторов и экономико-геополитической конъюнктуры. Более 40% респондентов выразили неудовлетворенность состоянием инвестиционного климата в стране. При этом только 4% дали оценку ситуации как «хорошая».

Рис. 1. **Распределение предпринимательских оценок относительно состояния инвестиционного климата в стране в 2015 г.**

Доля от общего числа обследованных организаций, %



Для большинства промышленных организаций 2015 г. стал периодом серьезных вызовов, оказывающих сдерживающее влияние на инвестиционную активность российских предпринимателей, работающих на рынке производства товаров.

Среди основных барьеров, ограничивающих предпринимательскую и инвестиционную активность промышленных предприятий, явным лидером является «**высокий процент коммерческого кредита»**. О существенном негативном влиянии данного фактора констатировали восемь респондентов из десяти. Второе и третье место по существенному давлению на бизнес поделили **«неопределенность экономической обстановки в стране»** и **«низкий спрос на продукцию своих предприятий»**.

Следует заметить, что по сравнению с подобным исследованием, проводившемся два года назад, наиболее существенный вес набрал фактор «неопределенности» (примерно 12 п.п.), переместившись из середины негативного рейтинга на второе место. Данный факт свидетельствует о том, что в периоды более-менее финансовой стабильности в экономике предприниматели не боятся рисковать, больше думая об инвестиционных успехах, чем о возможных пробле-

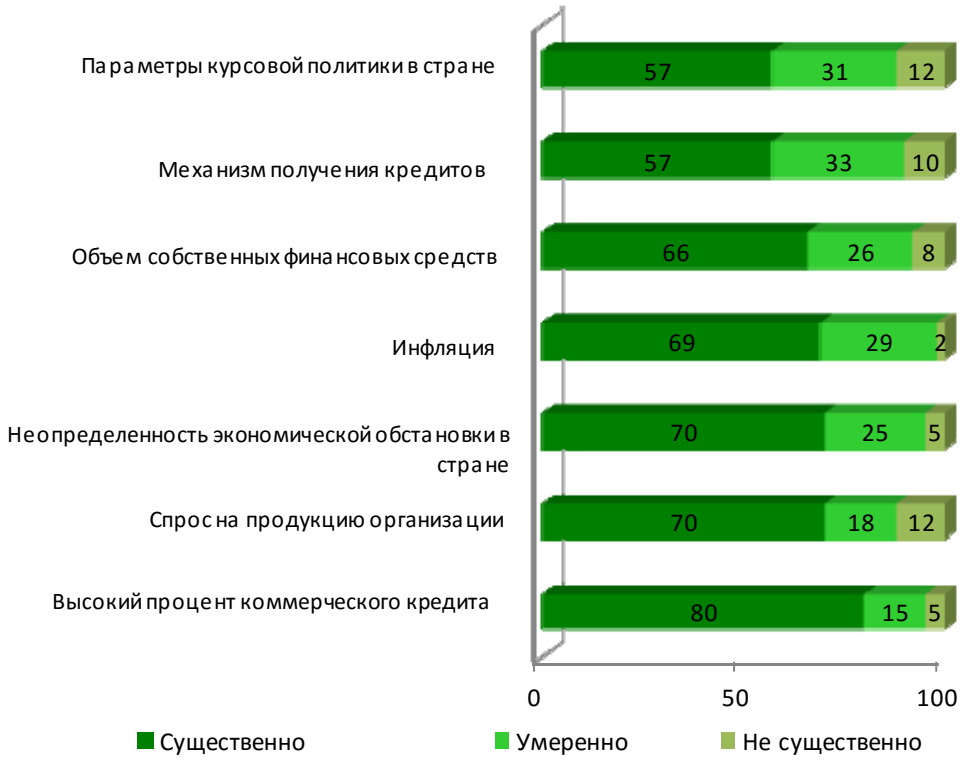
мах. Однако в период рецессии экономики или даже ее стагнации они начинают минимизировать инвестиционные риски, особенно на фоне экономической неопределенности и повышенной геополитической турбулентности, боясь вообще вкладывать свободные финансовые ресурсы и предпочитая направлять их в основном в текущие операционные расходы, а также в увеличение фонда оплаты труда.

В большей степени данная тактика присуща частным предпринимательским структурам. Государственные предприятия за рисковое инвестирование начинают требовать от исполнительной власти всех уровней соответствующую компенсацию в виде увеличения бюджетного финансирования, субсидированного кредитования, различных регуляторных бонусов и др.

К другим основным факторам, существенно лимитирующих предпринимательскую и инвестиционную активность, но с меньшим весом, чем перечисленные выше, можно отнести следующие: общая инфляция, ограниченность собственных финансовых средств, сложность механизма получения кредитов и параметры курсовых колебаний национальной валюты.

Рис. 2. **Основные факторы, неблагоприятно влияющие на предпринимательский и инвестиционный климат**

Доля от общего числа обследованных организаций, %



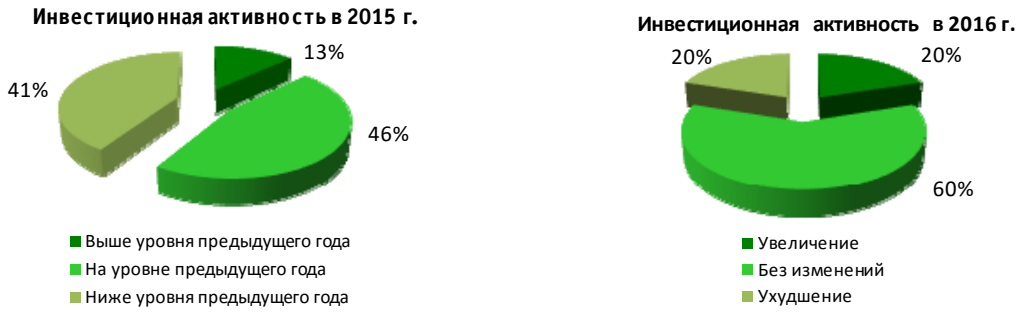
Кстати, последний из перечисленных лимитирующих факторов, также за последние два года показал впечатляющее повышательное негативное ралли. Причем для предпринимателей главное даже не высокий курс рубля к доллару и евро, хотя это конечно существенная проблема для бизнеса, но к ней можно в конце – концов привыкнуть, а постоянные, непредсказуемые изменения курса рубля. Именно этот фактор создает серьезный ценовой дискомфорт во взаимоотношениях в цепочке поставщик-производитель-заказчик, заставляя большинство «директорского корпуса» промышленности жить в основном сегодняшним днем, не занимаясь долгосрочным стратегическим планированием из-за серьезных трудностей в адекватной разработке бизнес-плана на 2-3 года, включающего ценовые показатели.

Только 13% руководителей констатировали об улучшении инвестиционной активности своих промышленных предприятий в 2015 г. по сравнению с 2014 г. При этом 41% респондентов сочли, что текущее состояние инвестиционного процесса ниже уровня предыдущего года.

Краткосрочные оценки относительно ожидаемого состояния инвестиционной активности промышленных предприятий в 2016 г. свидетельствуют, что 60% руководителей не надеются на позитивные изменения динамики инвест-процессов, а 20% руководителей указали на ее дальнейшее ослабление.

Рис. 3. **Распределение предпринимательских оценок относительно текущего и ожидаемого состояния инвестиционной активности предприятий в 2016 г.**

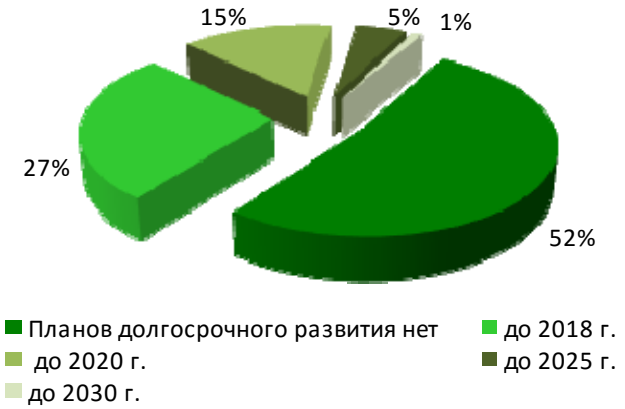
Доля от общего числа обследованных организаций, %



В то же время, анализ предпринимательских суждений относительно горизонтов долгосрочного планирования инвестиционной деятельности позволяет констатировать, что большинство из них если и располагают планами, то ориентированными на реализацию максимум до 2018 и 2020 гг. При этом, обращает на себя внимание тот факт, что у более чем половины опрошенных руководителей было зафиксировано полное отсутствие долгосрочного стратегического планирования инвестиционной деятельности.

Рис. 4. **Планы долгосрочного развития инвестиционной деятельности на предприятиях**

Доля от общего числа обследованных организаций, %

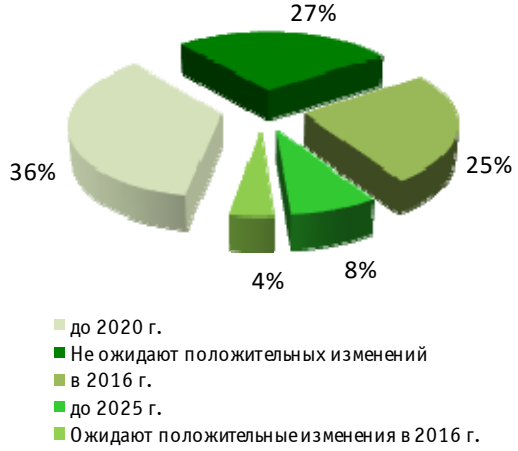


Анализируя мнения респондентов относительно возможности существенного улучшения предпринимательского и инвестиционного климата в России как в ближайшей, так и долгосрочной перспективе, следует учитывать высокую степень дифференциации отраслей промышленности по уровню развития и состоянию инвестиционной привлекательности. **В целом, полученные данные позволяют констатировать, что около 30% руководителей промышленных производств не склонны в следующем году рассчитывать на наращивание позитивных процессов.**

Например, в 2016 г. только 4% руководителей надеются на положительные изменения. Основной ожидаемый ориентир позитивных корректив для руководителей – начиная с 2017 – до 2020 гг. Перемен до 2025 г. ожидали всего лишь 8% предпринимателей.

Рис. 5. **Распределение предпринимательских оценок, относительно существенного улучшения предпринимательского и инвестиционного климата в России**

Доля от общего числа обследованных организаций, %



Ключевое условие поступательного развития инвестиционной деятельности на промышленных предприятиях – деловой климат, продолжил проецировать негативные застойные тенденции, способствующие не только уменьшению инвестиционной активности на внутреннем рынке, но и привлекательности самих экономических агентов за рубежом. Формирование делового климата в промышленных предприятиях проходило под давлением тех проблем, которые характерны в последние полтора года для экономики в целом и для промышленности в частности. В первую очередь к ним необходимо отнести заметный спад инвестиционной активности на фоне практически запретительной ставки по кредитам и возросшей за последнее время экономической и геополитической неопределенности.

Как показывают результаты опросов руководителей 3,5 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, в ежемесячном режиме проводимых Росстатом, основной композитный индикатор данного исследования – Индекс предпринимательской уверенности[2], в течение года демонстрировал отрицательные значения (среднее значение за год составило -6%).

Проведенное исследование позволило установить, что в последние два года на промышленных предприятиях осуществлялись инвестиционные проекты, преимущественно связанные с модернизацией производственных мощностей. Данный факт зафиксировали 76% респондентов.

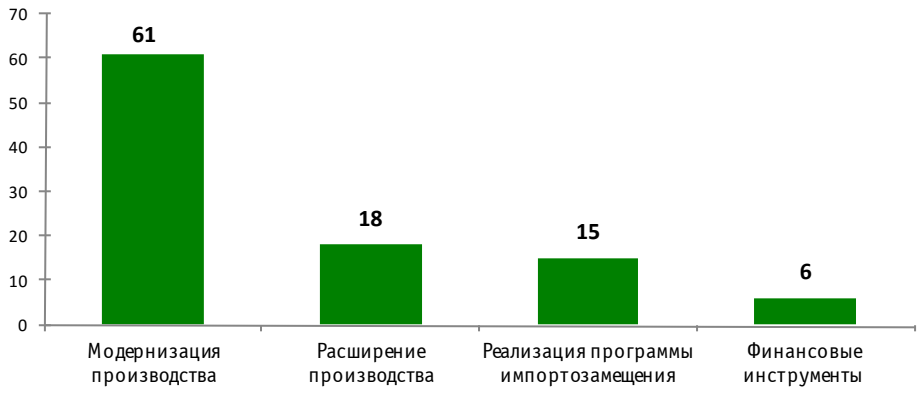
Это, в частности, подтверждается и распределением предпринимательских оценок относительно направлений, в которые в первую очередь руководители вкладывали имеющиеся финансовые ресурсы.

Согласно результатам обследования, в 2014-2015 гг. модернизация производства стала превалирующим направлением вложения финансовых средств на предприятиях, занимающихся инвестированием, о чем сообщили более 60% их руководителей. Следующим по степени важности направлением предприниматели посчитали вложения в расширение производства, а также в реализацию программы импортозамещения. Направлением – аутсайдером по вложению финансовых средств, стали финансовые инструменты, о чем сообщили только 6% предпринимателей.

[2] Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Рис. 6. **Направления вложений финансовых ресурсов в 2014-2015 г.г.**

Доля от общего числа обследованных организаций, %

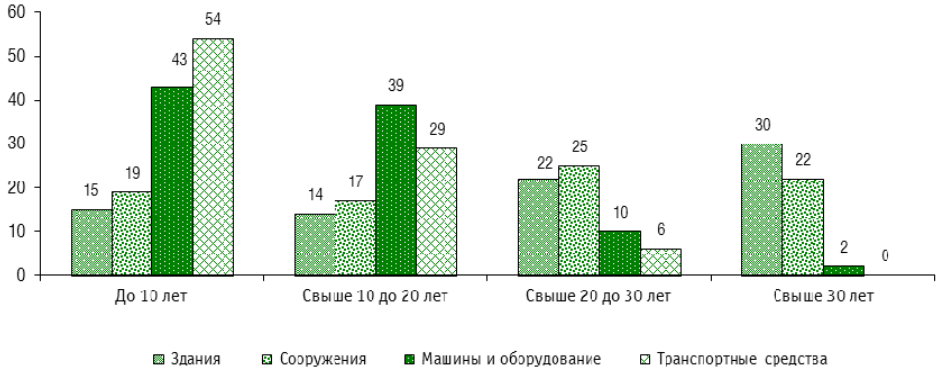


Выбранная стратегия большинства предпринимателей в сложившейся макроэкономической действительности вполне очевидна. Данный вывод подтверждается результатами опросов более 10.0 тыс. руководителей инвестиционно-активных промышленных организаций России, ежегодно проводимых Федеральной службой государственной статистики.

Так, например, анализ возрастной структуры зданий, сооружений, машин и оборудования, транспортных средств, свидетельствует, что в анализируемом периоде доля организаций, располагающих машинами и оборудованием в возрасте от 10 до 30 лет, составила чуть менее 50% (при этом следует отметить, что в 2014 г. их доля превышала 55%).

Рис. 7. **Оценка возраста основных средств в 2014 г.**[3]

Доля от общего числа обследованных организаций, %



Наиболее сложная ситуация с парком машин и оборудования наблюдалась в организациях металлургических и химических производств, где их средний возраст составил более 14 лет.

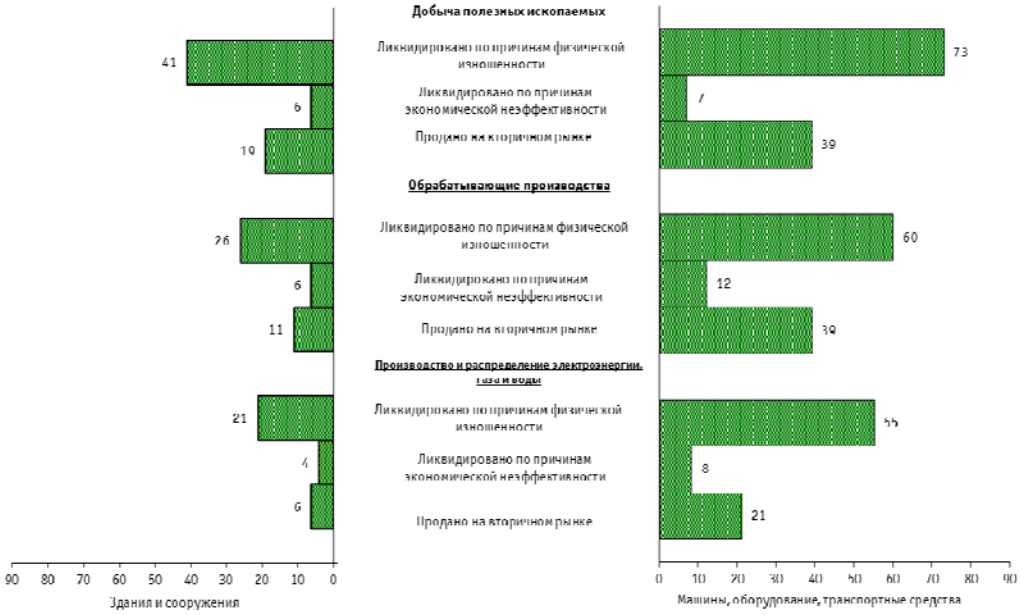
При этом, **в течение последних шести лет проведения обследований, продолжалось устойчивое выбытие основных средств именно по причинам физической изношенности.** В частности, практически 70% руководителей указывали на данный факт, как главную причину выбытия машин, оборудования и транспортных средств. По степени распространенности данная тенденция превалировала в инвестиционно-активных производствах добывающих отраслей (73% респондентов).

[3] Сумма ответов не составляет 100% за счет отсутствия ответов у некоторых респондентов.

Второе место из причин выбытия основных средств устойчиво закрепилось за **продажей оборудования на вторичном рынке. Более 40% руководителей констатировали практику перепродаж старого оборудования.** Согласно обследованию, в большей мере этот процесс был зафиксирован на предприятиях добывающего и обрабатывающего комплексов, о чем в анализируемом периоде сообщили 39% респондентов соответственно.

Рис. 8. **Оценка причин выбытия основных средств в 2015 г.**

Доля от общего числа обследованных организаций, %



В 2015 г. по оценке видов введенных в действие и приобретенных основных средств лидирующее положение было зафиксировано за комплексами и технологическими линиями машин и оборудования – 64% организаций. В большей степени это было характерно для металлургических производств (87% организаций).

Также довольно распространенными вложениями были покупки транспортных средств, а также электронно-вычислительной техники и средств механизации инженерного и управленческого труда (58% организаций соответственно). Чаще приобретали электронно-вычислительную технику организации, производящие кокс и нефтепродукты (79%), добывающие металлическую руду (74%), а также занятые в металлургическом производстве (70%).

Рис. 9. **Распределение организаций по оценке видов основных средств, введенных в действие и приобретенных в 2015 г.**

Доля от общего числа обследованных организаций, %

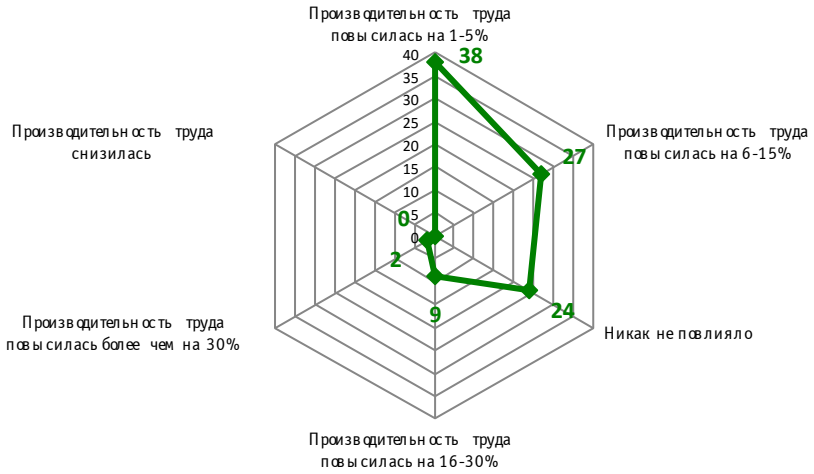
Проведенное обследование позволило определить влияние, оказанное на динамку производительности труда результатов осуществленных инвестиций в модернизацию производства.

По мнению большинства (38%) руководителей промышленных предприятий, вследствие осуществленных за последние два года инвестиций в модернизацию производства, производительность труда повысилась на 1–5%. В то же время, около 30% респондентов сообщили об увеличении производительности труда на 6-15%.

Обращают внимание оценки предпринимателей, которые, в том числе, сообщили об отсутствии какого-либо влияния проведенной модернизации на динамику производительности труда. Доля таковых составила 24%.

Рис. 10. **Распределение предпринимательских оценок относительно влияния на динамику производительности труда вследствие осуществленных инвестиций в модернизацию производства в промышленных предприятиях**

Доля от общего числа обследованных организаций, %



Таким образом, очевидно, что задача роста производительности труда на многих промышленных предприятиях в ближайшей перспективе имеет весомое значение. Проведенное исследование полностью подтверждает этот тезис, так как анализ влияния на динамику произво-

дительности труда в запланированных инвестиционных мероприятий в модернизацию производства демонстрирует именно такую тенденцию.

В частности, по мнению большинства руководителей, запланированные инвестиции в модернизацию производства позволят повысить производительность труда минимум на 1-5%, а максимум – от 6 до 15%. Об этом сообщили 36 и 27% предпринимателей соответственно.

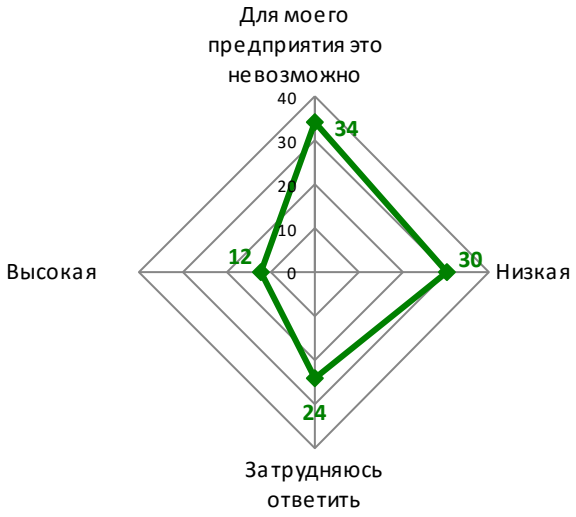
Обращает на себя внимание распределение мнений руководителей относительно вопросов импортозамещения на предприятиях.

В частности, более 80% респондентов сообщили, что в 2015 г. отсутствовали проекты, направленные на создание импортозамещающей продукции. Только 19% руководителей констатировали обратное.

При этом, на вопрос относительно возможностей в ближайшей перспективе инвестировать в модернизацию производства для выпуска импортозамещающей продукции, руководителей отмечали, что для их предприятия это невозможно, 30% – что существующий потенциал низок, а практически четверть вообще затруднились с ответом. С высокой степенью вероятности инвестировать для выпуска импортозамещающей продукции готовы только на 12% предприятиях.

Рис. 11. **Распределение предпринимательских оценок относительно возможности предприятий в краткосрочном периоде инвестировать в модернизацию производства для выпуска импортозамещающей продукции**

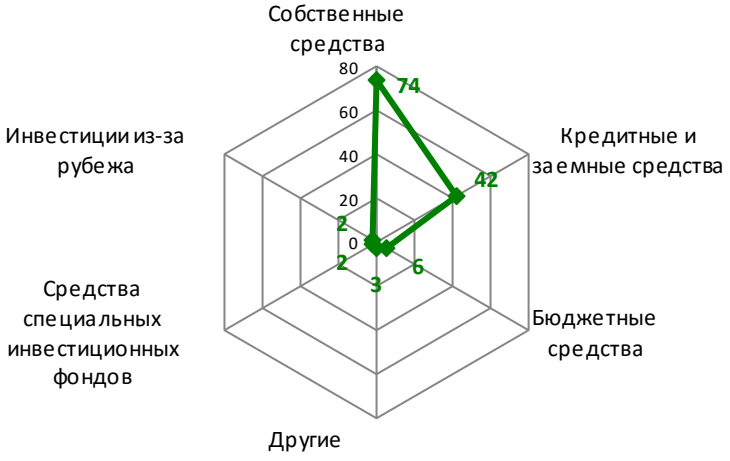
Доля от общего числа обследованных организаций, %



Очевидно, что сложившиеся приоритеты и оценки респондентов относительно ключевых параметров инвестирования связаны с возможностями финансового потенциала предприятий. Как показало обследование, 74% респондентов отмечали, что основными источниками инвестирования в основной капитал выступали собственные средства. Одновременно, чуть более 40% руководителей пользовались кредитными и заемными средствами.

Рис. 12. **Распределение предпринимательских оценок относительно источников инвестирования в основной капитал**

Доля от общего числа обследованных организаций, %



Анализ результатов показал, что в 2016 г. в большинстве организациях такую схему расширения своего производства готовы использовать 50% руководителей.

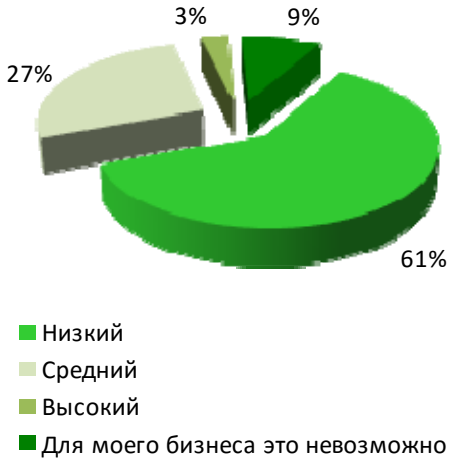
К сожалению, особенности российских промышленных производств таковы, что для большинства российских компаний различных профилей деятельности, финансовые проблемы являются одними из самых насущных.

Так, среди факторов, лимитирующих деятельность промышленных предприятий «высокий процент коммерческого кредита» и «объем собственных финансовых средств» руководители считали одними из самых существенных ограничений, влияющих на предпринимательский и инвестиционный климат. Причем важность первой проблемы, как уже говорилось выше, отмечали 80% руководителей.

Как показывают результаты обследования, более 60% респондентов оценили уровень доступности кредитных средств как «низкий», а около 10% сочли что для их бизнеса это невозможно. Однако, несмотря на имеющиеся серьезные барьеры в привлечении кредитных средств, все без исключения участники опроса единогласно констатировали потребность в использовании данного механизма.

Рис. 13. **Распределение предпринимательских оценок относительно уровня доступности долгосрочных кредитных средств**

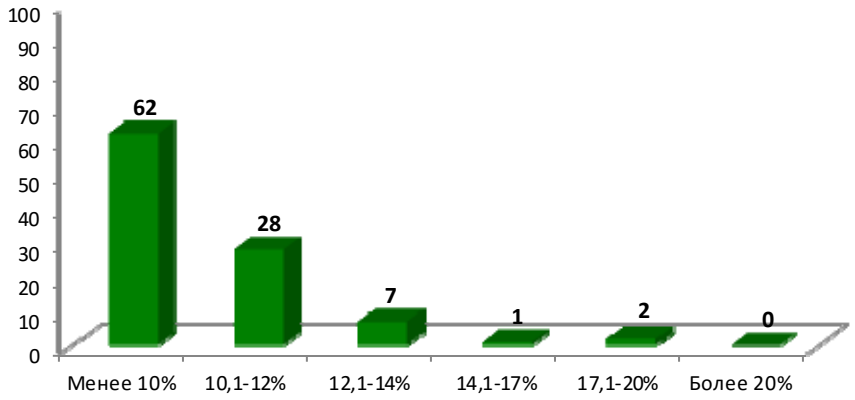
Доля от общего числа обследованных организаций, %



По мнению 62% предпринимателей, приемлемая максимальная ставка по банковскому кредиту, которая была бы комфортной для бизнеса должна составлять менее 10%. Вместе с тем, кредитоваться в диапазоне от 10,1 до 12% годовых, готовы около 30% респондентов.

Рис. 14. **Распределение предпринимательских оценок относительно приемлемой максимальной ставки по банковскому кредиту**

Доля от общего числа обследованных организаций, %



Таким образом,_выявленные в результате проведенного опроса преимущественно негативные мнения руководителей промышленных предприятий, являются следствием преодоления достаточно сложного периода развития 2014-2105 гг. В результате постоянных и зачастую беспрецедентных трансформаций, представители российского бизнеса в 2015 г. оказались переориентированы на углубление и без того стагнационно-инерционной траектории развития производств.

Ухудшение макроэкономической конъюнктуры в течение последних двух-трех лет безусловно, стало самым отягчающим фактором, который с большой вероятностью негативно отразится и на перспективах 2016 г. осложнив возможности запуска механизма новых инвестпроцессов. Очевидно, что сужение доступа российских компаний к международным финансовым ресурсам и ужесточение внутренней денежно-кредитной политики, на фоне снижения национальной валюты и сохраняющихся у большинства экономических агентов инфляционных ожиданий, обострило риски и спровоцировало кризис доверия между большинством существующих и потенциальных участников инвестиционных программ.

К этому необходимо добавить постоянный и непредсказуемый прилет «черных лебедей» в виде снижающихся мировых цен на углеводородное сырье и геополитическую неопределенность. Ведь подавляющему большинству предпринимательского и экспертного сообщества понятно, что в мире на ближайшие год-два наступил «медвежий» ценовой тренд на нефтяные ресурсы и в ближайшие четыре-пять лет о возвращении цены на нефть к стодолларовому уровню, даже мечтать не приходится.

С другой стороны, экономическая и геополитическая неопределенность, сопровождающие российскую экономику последние два года, демотивируют крупный, особенно частный бизнес к долгосрочному инвестированию. Все эти непредсказуемые пертурбации будут отрицательно влиять на состояние предпринимательского и инвестиционного климата внутри страны.

Принимая во внимание всю неординарность макро - и политической ситуации, а также существующий комплекс национальных, структурных, управленческих и институциональных проблем в экономике в целом и в ее инвестиционной составляющей в частности, следует с сожалением заключить, что в ближайшие год-два промышленным предприятиям без государственной поддержки перезапустить инвестиционные процессы и развернуть новые серьезные проекты будет крайне затруднительно. Причем помощь необходима не только, а вернее, не столько в бонусном финансировании бизнеса, а в первую очередь законодательная и реформа-

торская. Необходимо переориентировать законотворчество с принятия преимущественно запретительных и ограничительных предпринимательских законов на разрешительные и поощрительные. Даже если на первом этапе подобных маневров пострадает федеральный бюджет. При запуске данного механизма, априори возобновится экономический рост за счет усиления инвестиционной и инновационной активности и предприниматели уже в ближайшее время с торицей вернут государству выпадающие в начале пути доходы. Необходимо установить прозрачные и долговременные правила игры для бизнеса и не менять их, тем более в процессе самой игры. Только при этих условиях предприниматели смогут заниматься стратегическим развитием своих предприятий и строить адекватные бизнес-планы на относительно долгосрочную перспективу. Если государство провозглашает сегодня о замораживании налогов на бизнес, то не нужно, подменять понятия и увлекаться введением различных неналоговых взносов и сборов от торгового сбора, и увеличения страховых взносов на ИП до проблем с «Платоном».

Несмотря на достаточно серьезные внутренние и внешние барьеры необходимо уже завтра перезапускать инвестиционный механизм. Хронический инвестиционный спад, продолжающийся в экономике последние годы, может иметь гораздо более тяжелые последствия, чем стагнация самой экономики, особенно в части технологического обновления. Недостаток инвестиций практически всегда приводит к устареванию основных фондов. Сегодня степень износа основных фондов по промышленности в целом составляет примерно 50%. Причем в добывающей промышленности – главного поставщика поступлений в бюджет страны, степень износа основных фондов еще выше. Износ фондов автоматически замедляет темы роста производительности труда, т.к. на стареющем оборудовании наращивать данный показатель можно только за счет экстенсивных мер. При замедлении инвестиционной активности параллельно сокращаются и затраты на технологические инновации. Так, их доля в общем объеме отгруженной продукции в обрабатывающей промышленности России в 2014 г. составила лишь 2,5%, а в добыче и того меньше.

Необходимо помнить, что в результате длительного торможения инвестиционной активности и практического отсутствия акцентированных экономических реформ некоторые страны резко теряли свои позиции в мировом экономическом рейтинге. Ярким примером подобного сползания является Аргентина, перешедшая из относительных лидеров по экономическому развитию в разряд третьестепенных стран. Причем экономический, включая инвестиционный спад, затем вызвал повышенную социальную и политическую турбулентность в стране.

Если говорить о перезагрузке инвестиционного процесса, необходимо, во-первых выйти на количественные пропорции отдельных индикаторов в структуре ВВП. Экономическая история не знает примеров устойчивого роста при доле инвестиций в ВВП меньше 25%. Сегодня фонд накопления в России составляет примерно 20%. Необходимо данный показатель увеличить хотя бы до 27%. Нарастить долю инвестиций в общем объеме ВВП можно на первом этапе через сокращение доли оплаты труда в ВВП (примерно 53%). Все-таки, сегодняшнее соотношение инвестиций и оплаты труда в ВВП – 20 и 53%, соответственно, говорит о том, что экономика России социально ориентированная, но инвестиционно не привлекательная. При таких параметрах в соотношениях двух основных показателей по использованию ВВП, выйти на устойчивый экономический рост практически невозможно. Хотя, в случае резкого роста цен на углеводороды, в сырьевых странах эта проблема сразу снимается.

Во-вторых, необходимо добиться того, чтобы в ближайшие годы 75-80% инвестиций в основные фонды носили небюджетный характер. Это может произойти только в том случае, если частный инвестор увидит для себя соответствующую перспективу. Все-таки частные инвестиции более эффективные, особенно для российской экономики, где уровень коррупционноемкости достаточно высокий. Так, например, вряд ли бы существовали такие серьезные проблемы на космодроме «Восточный», если бы он строился за счет частных капитальных вложений.

Нельзя забывать, что ближайшие два-три года будут весьма сложными для государственного финансирования реального сектора (по причинам, описанным выше и уже практически заложенным сценарным дефицитом в 2016 г. – минимумом в 3,5-4%).

В-третьих, в 2016 г. страна вступает в трехлетний электоральный цикл, где повышенное внимание будет уделяться увеличению социальных расходов, которые будут ограничивать гос-инвестиции в реальный сектор.

В-четвертых, примерно в 2018 г. мы войдем в достаточно глубокую демографическую яму, что поставит ряд серьезных проблем по наполнению пенсионного фонда.

В-пятых, учитывая текущую и перспективную геополитическую ситуацию, инвестиции в гражданскую промышленность будут сдерживать не секвестрируемые оборонные расходы. К сожалению, несмотря на стратегическую важность подобных расходов, они имеют слабый мультипликативный эффект (кроме экспорта вооружения) на рост гражданской промышленности и улучшение качества жизни населения. В этих условиях, видимо, на ближайшие два-три года необходимо воздерживаться от практики обременительных государственных инвестиций, таких как строительство к саммиту АТЭС, Олимпиада в Сочи, ЧМ-2018г. по футболу и др.

Если в ближайшие три-четыре года принципиально не улучшится структура экономики, существующая управленческая, предпринимательская и институциональная среда, то, исходя из теории цикличности экономических кризисов (последние три – 1998-2009 и 2015 годы), в 2019-2020 гг. нас «посетит» очередной финансово-экономический кризис и цепочка замкнется. Причем следующий неминуемый кризис будет иметь глобальный мировой характер, т.к. подавляющее большинство стран, по крайней мере из G-20 закончат 2015 г., хотя и с низкими темпами роста, но в положительной зоне, кроме России, Бразилии и Аргентины.